

с общественными ожиданиями и с философской точки зрения целью предпринимательства должно быть удовлетворение основных жизненных и культурных потребностей человека.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ БРАКА: СУЩЕСТВОВАНИЕ НА ПОЛЬЗУ ИЛИ ВО ВРЕД?

А. М. Горбунова

*студентка Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В современном мире стала очень значимой и актуальной проблема гендерных стереотипов, а именно их влияние на поведение как мужчин, так и женщин. В частности меня волнует проблема стереотипа места и роли замужней женщины, т. е. ее удела.

В нашем обществе происходят процессы демократизации и гуманизации, способствующие созданию равных возможностей для реализации личности независимо от социального происхождения, положения, национальности, возраста и пола. Однако сознанию обоих полов присущи стереотипные представления о роли в жизни, положении, статусе. Эти стереотипы очень часто негативно влияют на процесс создание семьи, т. к. из-за того, что мужчины и женщины руководствуются уже сформулированными кем-то правилами (распределением домашних обязанностей, выбор главы семьи и т. д.) и все это не дает им выстроить адекватные, гармоничные отношения, которые бы удовлетворяли их обоих.

Структурные сдвиги в экономике и занятости российского общества привели к существенным изменениям во всех сферах жизни российского социума и в частности во внутрисемейном разделении домашнего труда. Как показывают западные и российские исследования, в современном обществе получает распространение эгалитарный тип внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает, уступая место интеграции супружеских ролей и высокой степени их взаимозаменяемости. В основном это связано с ростом профессиональной занятости и расширением образования женщин, в основе которых лежат не только экономические, но и в значительной степени социально-психологические факторы.

Процесс высвобождения из традиционного представления коснулся не только женской роли, но и мужской. Благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают иго роли единственного кормильца, освобождаясь от давления профессии

и поворачиваясь лицом к семье, детям, т. е. для мужчин становится возможна другая заинтересованность и в профессии и в семье [2].

К сожалению, к участию мужчин в частной сфере в нашей стране долгое время относились подозрительно. Это отразилось в характерном замалчивании в советский период роли мужчин в домашней сфере, в то время как женщин славил и как матерей и как тружениц, советские лозунги о достойных отцах или прославления роли отца в семье отсутствовали. Советским мужчинам не разрешали соперничать с «подлинными отцами», с патриархами – вождями партии [1, с. 63–72].

Таким образом, несмотря на фактическое изменение роли женщины, гендерные стереотипы, почему-то, остаются неизменными. И как бы женщина не старалась, не трудилась, не развивала себя, – ей все равно приписывают роль вторичную и определяют место «у плиты».

Проблема определения места и роли женщины в семье – одна из наиболее традиционных проблем в психологии, социологии, философии и гендерных исследованиях. Однако действительно центральной проблемой семья и семейные отношения становятся достаточно поздно, во второй половине XX в. До того семейная проблематика, взаимоотношения между мужчиной и женщиной воспринимались как частный случай некоей иной проблемы.

В работах исследователей марксистской ориентации проблематика семьи и домашнего хозяйства, как правило, носит подчиненный характер, либо прочно увязывается с ситуацией в публичной сфере. Тем не менее, и в рамках марксистского направления были предприняты интересные попытки экономической концептуализации частной сферы [4, с. 251]. Один из наиболее интересных подходов был предложен французской радикальной феминистской Кристин Дельфи, разработавшей концепцию « семейного способа производства » [5].

Гегель в «Феноменологии духа» излагает следующее: «...для женщины брак ни в коем случае не приводит к созданию неповторимых отношений с избранным ею супругом, он лишь в самом общем виде оправдывает выполнение ею женских функций... мужчина, выполняя свои обязанности супруга и воспроизводителя, всегда испытывает удовольствие, у женщины же детородная функция и сладострастие не связаны между собой. Так что действительной целью брака, который, как считается, освящает эротическую жизнь женщины, является на самом деле ее уничтожение» [3, с. 478]. Может быть, на первый взгляд, это звучит пугающе, но в сущности, как я думаю, это так и складывается. Брачная жизнь, с неправильным распределением гендерных ролей, уничтожает женское «Я», не дает выстраивать активную, не зависящую ни от кого жизненную позицию.

Мое исследование опирается на концепцию социального конструктивизма, который постулирует, что половые роли сконструированы, и отстаивает парадоксальный для эссенциалистов тезис: и мужчины и женщины создаются, ими не рождаются. Утверждается, что не существует ни женской, ни мужской сущности: биология – не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины (ни для всякого иного – ребенка, старика), нет заданного, изначально и на веки предопределенного женского/мужского – вопреки предположениям «здорового смысла» [4, с. 149]. Книга Симоны де Бовуар «Второй пол», которая являлась одним из основных моих источников, тоже несет в себе социально-конструктивистские идеи. «Женщиной не рождаются, ею становятся» – пишет автор, и я соглашаюсь с ней. Объяснением этого, как пишет Симона, является то, что «...с самого рождения ребенок живет среди людей и девочке с первых лет ее жизни настойчиво внушают мысль о ее предназначении».

Поло-ролевой подход Парсонса и Бэйлза тоже имел влияние на мою исследовательскую работу. Согласно ему, женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль означает, говоря современным языком, осуществление заботы, эмоциональной работы, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль является монополией домашней хозяйки, относится к сфере ответственности женщины [4, с. 150].

Рассмотрение гендерных стереотипов брака привели меня к выводу, что они очень вредны не только для супругов, но и для всего общества в целом. У них очень много минусов, которые влекут за собой неприятные последствия. А именно: гендерные стереотипы еще больше подчеркивают различия между полами, выполняя функцию некоего увеличительного стекла. Следующий отрицательный эффект гендерных стереотипов это торможение развития тех качеств, которые не соответствуют данному полоролевому стереотипу.

Считается, например, что мужчина должен быть выдержанным, уравновешенным, беспристрастным во взаимоотношениях с другими людьми. Женщина же может позволить себе каприз, а когда ее обидят, она может и поплакать. Большая эмоциональность женщин является одним из устойчивых гендерных стереотипов. Для лиц мужского пола прослезиться значит нарушить норму мужественности. В результате у мальчиков может развиваться фемифобия, т.е. страх перед проявлением у себя женственности. В результате природные различия между полами еще больше увеличиваются.

Эффект гендерных стереотипов проявляется и в том, что из единичного случая делаются далеко идущие обобщения. Здесь

проявляется эффект пристрастного отношения к той группе, к которой принадлежит оценивающий. Также известен факт разной интерпретации и оценки одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежал участник события. Это приводит к непониманию полов, к конфликтности, а в большом масштабе – к дисгармонии всего общества в целом.

Пролить свет на стереотипы – означает преодолеть их наполовину. Проблема гендерного неравенства – это, прежде всего, проблема нашего мышления и будет ли она решаться и каким образом зависит от каждого из нас!

Библиографические ссылки на источники

1. Ашвин С. Влияние гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования. 2000. № 11.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. М., 2000.
3. Бовуар С. де. Второй пол: пер. с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. М.; СПб., 2000.
4. Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков; СПб., 2001.
5. Delphy C. Close to Home. Amherst, 1984.

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ XX В.

М. А. Дьячкова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогике и истории образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург

О. Н. Томюк

старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

В настоящее время, когда происходят изменения во всех сферах общества, когда возникает множество нестандартных ситуаций, требующих неординарного решения, изучение проблем творчества становится особо актуальным.

В XX в. исследование творчества приобретает новый вектор – теоретическая мысль обращена к психологической проблеме бессознательного. В неклассических концепциях творчества бессознательное рассматривается как основная, наиболее содержательная часть психики, отвечающая за человеческое творчество.